

Gjul'chkhora B. Alyeva,
PhD, associate professor,
Azerbaijan State Pedagogical University

The Aspectual Issue in the languages of different Systems

Keywords: *aspectuality, function-semantic category, definite/indefinite, ways of acting, aspect, perfective/imperfective, binary, slavonic languages, turkic languages, English.*

Annotation: *This article deals with one of the complicated semantic category in linguistics – aspectuality. Well-known aspectologists` opinions on the tense-aspect systems in the slavonic and turkic languages are stated in the article. Summarising majority of aspectologists opinions` we come to a conclusion: in spite of supporters` view on binary theory, aspect meanings are reflected by different ways of action in many world languages.*

Одной из самых сложных семантических категорий в лингвистике – это аспектуальность. Языковеды по-разному относятся к категории вида. В этом вопросе до сих пор не достигнута договоренность. Несмотря на то, что не раз разгорелась дискуссия вокруг категории вида, вопрос пока остается открытым. Прошло много лет со времен дискуссий и аспектология достигла значительных успехов в таких сегментах, как уточнение базовых аспектологических понятий, соответствующих терминах, в методике анализа языковых фактов, в определении аспектуальной семантики, в описании аспектуальных контекстов и ситуаций. Было много попыток критически осмыслить результаты сделанной работы, обобщить теоретические и практические исследования тюркских аспектологов и, наконец, определить статус категории аспекта в разносистемных языках, в том числе тюркском. Еще русский лингвист А. М. Пешковский в своем научном труде отметил: «Обобщить эти случаи можно так: категория вида обозначает, как протекает во времени или как распределяется во времени тот процесс, который обозначен в основе глагола. Это и есть общее значение, категории вида» (8, p.105).

Болсуновская Л. М. и Кузнецова в статье «Способы глагольного действия и множественность ситуаций в диалектах селькупского языка» отмечают, что модель глагольной множественности на основе значений, которые выражены грамматическими способами действия впервые предложил австрийский лингвист В. Дресслер. Эта модель включает следующие способы действия: итеративный, дистрибутивный, континуативный и интенсивный (13, p. 1-2).

Известный лингвист Ю. С. Маслов еще глубже вник в суть проблемы. Он всесторонне изучив своих предшественников, пришел к выводу, что «конкретный перечень аспектуальных значений, воплощаемых в категории вида в разных языках мира, еще не выявлен лингвистическим исследованием» (7, p.24). Вместе с этим Ю.

Маслов признает, что совершенный и несовершенный вид в русском (и во всех славянских языках) языке явление, но это лишь частный случай глагольного вида, «представленного иногда более или менее сходными, а иногда и довольно несходными грамматическими оппозициями во многих других языках» (7, р.24).

Продолжая свои умозаключения, выдающийся лингвист критиковал тех, кто распространяет принцип бинарности (двоичности) на все видовые категории для всех языков мира. Примерно, аналогичную мысль выразил А.А. Юлдашев по отношению к тюркскому языку: «Из всего сказанного вытекает, что материал тюркских языков дает больше оснований для утверждения грамматической категории вида, чем для ее отрицания, если подойти к вопросу с тем критерием, который был выдвинут на дискуссии Б. А. Серебренниковым- с критерием грамматикализованности средств выражения видового значения» (10, р. 42).

Одна из заслуг Ю. Маслова состоит в том, что он раскрывает схожие и различительные черты таких понятий, как аспектуальный, темпоральный и таксисный: « В речи аспектуальные, темпоральные и таксисные значения тесно переплетаются друг с другом, выступая как компоненты комплексного семантического целого» (7, р.25-26).

Ю. Маслов согласен с Бондарко А. В. в том плане, что аспектуальность может быть определена как функционально - семантическая категория, содержанием которой является характер протекания действия, а выражением – морфологические, словообразовательные и лексические средства при участии некоторых синтаксических элементов предложения (7, р.27).

В научных трудах Бондарко А.В. привлекает внимание такие понятия, как реальный и потенциальный предел. Он проводит разграничение между этими понятиями: « ...реальный предел - постоянный семантический признак СВ; потенциальный предел может быть выражен лишь формами НСВ» (1, р.49).

Категория вида в тюркских языках интересовал многих ученых, такие как Ганиев Ф. А.(3), Грунина Э. А. (4), Дмитриев Н. К.(5), Насилов Д. М.(6), Серебренников Б. А.(9), Юлдашев А.А.(11), Гаджихмедов Н.Э. (2) и др.

Гаджихмедов Н.Э. развил идею своих предшественников о видовых категориях в тюркском языке. Объектом своего научного исследования он взял кумыкский язык. Ученый - лингвист привел цитату из Н.К. Дмитриева: «...пришли к выводу, что по своему значению тюркские виды более разнообразны, но они менее сформированы, то есть от одних глаголов формируются одни виды, а от других - другие. Такого положения как в русском языке, когда видовое понятие проходит сквозь все содержание глагола (по всем наклонениям и временам) кумыкский язык не знает (2, р.2).

Суммируя высказывания большинства аспектологов, можно прийти к выводу: несмотря на взгляды сторонников бинарной теории, видовое содержание отражается во многих языках мира различными способами действия. «Однако то обстоятельство, что первоначальное теоретическое осмысление понятия грамматического вида происходило в основном с опорой на материал славянских языков, наложило на ранние аспектологические работы заметный отпечаток. Долгое время было принято считать, что универсальная категория вида — это явление, которое должно быть так

или иначе похоже на «славянский вид»; отсюда многочисленные утверждения (до сих пор еще иногда встречающиеся) об отсутствии «полноценной» категории вида за пределами славянского языкового пространства или об уникальности видового противопоставления в славянских языках» (10, р. 9).

В нашу задачу входит анализировать выражение видо- временных отношений в азербайджанском языке, так как не один из исследователей не занимался по этой проблеме на достаточном уровне, ссылаясь на то, что в азербайджанском языке отсутствует категория вида. Справедливо было бы заметить, что парных глаголов (типа сидеть –сесть, кушать–есть) в азербайджанском языке не существуют. Имеются только глаголы- синонимы, которые важны для передачи точности содержания. Эти глаголы употребляются лишь для того, чтобы выразить различные оттенки слова. Отнюдь это не означает, что из этих глаголов- синонимов возможно образовать различные времена глагола, что является существенным отличием от видовых категорий русского языка.

Следует учитывать, что категория вида в тюркских языках отличается от славянских, так как эти языки разносистемные. Если подойти к вопросу двойственности глаголов, утверждение многих тюркологов о том, что в тюркских языках нет категории вида, а только имеется разветвленная форма времени, соответствует действительности. Мышление в самом его сложном виде существует у всех народов. Чтобы передать свои сложные мысли каждый человек испытывает необходимость и в этом плане отдельные люди, носители определенного языка ищут способы передачи языковой коммуникации.

Категория вида в русском языке отличается от тюркского тем, что она закреплена в грамматической форме. Допустим, с помощью совершенного вида образуется простое будущее время, а сложное будущее время образуется только с помощью глаголов несовершенного вида. Например, нельзя сказать *Я буду прочитать* или же невозможно слово «читать» употреблять в простом будущем времени. Но при глаголах совершенного вида получается будущее простое время, а при глаголах несовершенного вида образуется настоящее время. Ситуация в тюркских языках иная. Здесь ограничительных норм для выражения настоящего и простого будущего времени нет, то есть все глаголы без исключения могут употребляться во всех временах.

Глубокий анализ видовой категории двух известных языков лишний раз доказывает правоту А. М. Щербака. В частности он пишет: « Нет необходимости доказывать, что вид не является автономной грамматической категорией. Достаточно отметить, что у вида нет "собственных" средств выражения, и те морфологические образования, у которых прослеживается наличие видовых значений, за редкими исключениями, представляют собой комбинации различных временных и видо-временных (аористных) форм» (11, р. 72).

Высказывание Щербака А. М. можно отнести и к английскому языку. Аспектологи, которые согласны тем, что наличие видовых категорий не требует присутствие двойственности глаголов, могут с уверенностью сказать: во многих языках мира существует категория вида. Но другое дело, что ее некоторые ученые называют средствами выражения. В этом отношении нельзя сказать, что в английском языке нет этой категории.

Видовой характер глагола - это зависимое грамматическое значение. Оно объединяет глаголы по отношению к обозначаемому ими действию к пределу. По этому принципу глаголы в английском языке делятся на три типа:

1. Глаголы, обозначающие действие, которое по достижении предела не может продолжаться (catch, finish, arrive)- предельные.

2. Глаголы, не содержащие семантики предела в обозначаемом ими действии (to live, to belong, to sleep)- неопредельные.

3. Глаголы с двойственным видовым характером. Они выступают в первом или втором значении (to move, to laugh, to look). А значение зависит от контекста.

He *moved* quickly- предельный глагол

Nothing *moved* along it, except the bare trees in the wind. – неопредельный глагол.

Особенностью видового характера глагола в английском языке является то, что он не грамматическая категория.

В азербайджанском языке имеются такие языковые понятия, как определенный имперфект, неопределенный имперфект, будущее - прошедшее, давнопрошедшее, прошедшее длительное, настоящее длительное. Видо- временные действия в азербайджанском языке этими понятиями не ограничиваются. Мы отметили лишь те формобразования, которые не имеются в русском языке. Подробно остановиться на всех отличительных категориях азербайджанского языка нет необходимости, так как это требует большую исследовательскую работу. Рассмотрим только некоторые видо-временные ситуации.

В современном азербайджанском языке имеются спрягаемые глагольные формы *idi, imiş* (в краткой форме -*di,- di,-du,-dü;- miş,-miş,- miş, -miş*). Все эти спрягаемые глагольные формы, которые не имеют лексического значения, придают глаголу различные оттенки действия, что создает многочисленные видо-временные аспекты действия.

Общеизвестно, что время глагола определяется соотношением времени действия и времени передачи информации о совершении акта. А мы будем рассматривать, что обозначают глаголы в азербайджанском языке по отношению к пределу действия. В этом отношении содержание глаголов, которые выражены при помощи глагольных форм *idi, imiş* в азербайджанском языке очень разнообразны. Если речь идет об определенном императиве, время передачи сообщения последует за временем происходящего акта, что соответствует прошедшему времени. Дело в том, что данный глагол (допустим, *oxuyurdum*) по своей форме не является прошедшим. Доказательство тому, наличие окончания настоящего времени (-*ur*), которая следует после корневого морфема. И уникальность значений глагола в определенном императиве заключается в симбиозе этих двух окончаний: 1) событие произошло до момента повествования; 2) рассказчик является прямым участником этого акта; 3) акт нельзя назвать совершенным, так как время действия предшествует времени информации об этом; 4) глагольное действие носит продолжающий характер; 5) глагольное действие требует определенный императив и изменяется по лицам и числам: *Mən oxuyurdum. Sən oxuyurdun. O oxuyurdu. Biz oxuyuruq. Siz oxuyurdunuz. Onlar oxuyurdular.*

Вышесказанные правила можно частично отнести и к неопределенному имперфекту. Во- первых, обе категории присоединяются к основе глагола. Во- вторых,

семантика определенного и неопределенного имперфекта очень близка. Наконец, и тот, и другой легко употребляется условной формой глагола (*oxuyurdumsa / oxuyardımsa*). Но четко различаются друг от друга тем, что

а) если определенный имперфект образуется при помощи окончаний настоящего времени, неопределенный имперфект- будущего неопределенного (некатегорического) времени.

б) в отличие от первого второе придает глаголу оттенок условия, и неопределенный имперфект выступает в составе придаточного условного в качестве главного предложения; *Mənə hüquq versəydlər, səni müdafiə edərdim-* если бы мне дали права, я бы защитил тебя. Как правило, в данной ситуации определенный имперфект не может заменить неопределенного.

Рассмотрим парадигму спряжения глагольных форм.

Oxuyacaqdım- я собирался/ намеревался/ должен был читать; *oxuyacaqmışam-* я, кажется/ оказывается/видимо, собирался (на) читать (но об этом не помню, узнал только по чьим- то рассказам).

Определенный имперфект образуется присоединением *idi* к глаголу настоящего времени. Важно отметить, если окончания времени следуют за основанием слова, а *idi, imiş* присоединяются к глаголу после окончания времени: *yazardım-* я писал (в тот момент)/ *yazırammış* (я, оказывается/вероятно/кажется писал(но об этом не помню, узнал по чьим- то рассказам). Некоторые лингвисты определенный имперфект в азербайджанском языке называют пересказом или повествованием настоящего времени. Здесь *yaz-* корень, *-ir-* окончание настоящего времени, *-di* (краткая форма *idi*, *-m-* окончание, относящееся к первому лицу. Основное значение определенного имперфекта на *idi* сводится к тому, что он выражает действие, относящееся к определенному моменту прошлого, безотносительно к его законченности или дальнейшему продолжению. Определенный имперфект на *idi* чаще всего употребляется для передачи исторических фактов, при этом характер передачи их может быть различным.

Неопределенный имперфект отличается от определенного имперфекта тем, что в первом случае происходит пересказ настоящего времени, во втором- будущего неопределенного. Неопределенный имперфект образуется присоединением глагольной формы *idi* к глаголу в будущем неопределенном (некатегоричном) времени.

Alardım- я имел обыкновение брать (вообще в прошлом).

Грамматическое значение неопределенного имперфекта на *idi* заключается в том, что оно выражает незаконченное неопределенно долго продолжающееся действие или состояние в далеком прошлом, так как эта форма несет в себе идею объективной длительности, продолжающегося характера действия. Оно носит незаконченный характер.

Множественность глагольного действия в азербайджанском языке проявляет себя и в прошедшем длительном времени. Оно образуется сочетанием инфинитива в местном падеже (неопределенная форма глагола в азербайджанском языке в отличие от русского склоняется по падежам) с формами глагола *idi, imiş*.

O danışmaqda idi- он говорил тогда, говорил продолжительно.

O danışmaqda imiş- он, оказывается, говорил тогда, говорил продолжительно.

Теперь рассмотрим парадигму спряжения длительного времени:

Mən danışmaqda idim- я говорил тогда, говорил продолжительно.

Sən danışmaqda idin- ты говорил тогда, говорил продолжительно.

O danışmaqda idi- он говорил тогда, говорил продолжительно.

Biz danışmaqda idik- мы говорили тогда, говорили продолжительно.

Siz danışmaqda idiniz- вы говорили тогда, говорили продолжительно.

Onlar danışmaqda idilər- они говорили тогда, говорили продолжительно.

Прошедшее длительное время, которое образуется при помощи глагольной формы *imiş* тоже имеет аналогичную парадигму:

Mən danışmaqda imişəm- я, оказывается говорил тогда, говорил продолжительно.

Sən danışmaqda imişsən- ты говорил тогда, говорил продолжительно.

O danışmaqda imiş- он говорил тогда, говорил продолжительно.

Мы попытались передать пестрые видо- временные действия на примере азербайджанского языка. Не успели рассмотреть другие детали, такие, как определенный и неопределенный имперфект может входить в состав условного периода, так как это отдельная тема.

Видо-временные аспекты в тюркских языках, в частности, в азербайджанском сильно разветвлены, о чем говорил аспектолог Дмитриев Н. К. Пересказ настоящего и простого будущего времени лишь один из многочисленных аспектов в азербайджанском языке.

Изучение аспектологических вопросов в разносистемных языках имеет большое значение с позиции дидактики. Дело в том, что длительное время русский язык изучали во многих тюркоязычных школах. По своему желанию русский язык изучают в Азербайджане и в годы независимости. Сравнение и анализ видо- временных аспектов в разносистемных языках создает широкое пространство для преподавателя. Узнав о содержании и морфологических способах выражения этого содержания учитель получает возможность помочь своим ученикам в усвоении категории вида. Ведь ученики в тюркоязычных школах не имеют практических навыков по усвоению категории вида. Если они будут иметь информацию, где сравниваются многочисленные временные действия, с особым интересом будут относиться к русскому языку.

Конечно, анализы и сравнения отнюдь не говорят о том, что тюркские языки богаты во всех парадигмах частей речи. В разных языковых системах способы категориальных передач своеобразны и каждый язык имеет свои преимущества в конкретных грамматических формах.

Подытоживая выше изложенное, можно констатировать:

1. Несмотря на взгляды сторонников теории двойственности категория вида во многих языках мира, в том числе в азербайджанском имеет содержание в форме грамматической оппозиции.
2. С одной стороны, категория аспекта является универсальной, то есть грамматическое выражение значений, которые принадлежат к аспектуальной семантической зоне, является универсальной, а с другой стороны, в разных языках может существенно различаться.

3. Выражение видовой категории в русском, азербайджанском и английском языках различными средствами является ярким примером аспектуальности в разносистемных языках.
4. Выражение аспектуальных категорий в азербайджанском и английском языках в отличие от русского носит небинарный характер.
5. Смысловые оттенки, которые выражаются с помощью определенного и неопределенного имперфекта в азербайджанском языке невозможно передать одним глаголом в русском языке, так как требуется дополнительных объяснений типа «тогда», «оказывается» и др.

References:

1. Bondarko AV. *Principles of functional grammar and questions aspectology.* Leningrad, 1983.
2. Gadzhiahmedov NE. *By interpreting quantitative aspectuality kumyckogo verb: The article was published in the TS vol.3.* Alabuga, 2005.
3. Ganiev FA. *Specific characteristic verbs Tatar language.* Kazan, 1963.
4. Grunina EA. *Indicative in the Turkish language (comparative-historical interpretation): Author. dis. ... Dr. Philology. Sciences.* Moscow, 1975.
5. Dmitriev NK. *Grammar kumyckogo language.* Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1940.
6. Nasilov DM. *Problems Turkic aspectology. Actional.* Leningrad, Nauka, 1989.
7. Maslov YuS. *Selected works. Aspectology. General Linguistics.* Moscow, 2004.
8. Peshkovsky AM. *Russian syntax in a scientific light.* Moscow, 1956.
9. Serebrennikov BA. *Category time and type in the Finno-Ugric languages Permtion and the Volga group.* Moscow, Nauka, 1960.
10. *Proceedings of the Institute of Linguistic Studies, Volume 8, Part 2, Saint - Petersburg, "Nauka", 2012.*
11. Scherbak AM. *Essays on comparative grammar of Turkic languages (verb).* Leningrad, Science, 1982.
12. Yuldashev AA. *Analytical form of the verb in the Turkic languages.* Moscow, Nauka, 1965.
13. [Internet] Available from:
http://www.philology.nsc.ru/journals/ykns/pdf/YKNS05/1999_05Bolsunovskaja_Kuznetcova.pdf

